

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 338.001.36, 338.12

JEL: O1, O11, R11

**Трансформация делового климата
российского бизнеса в условиях западных санкций***А.А. Юрьева*, к.э.н., доцент<https://orcid.org/0000-0001-8264-5993>; SPIN-код (РИНЦ): 5264-3112

Scopus author ID: 57209779170, 57208997532

e-mail: yuranna@mail.ru**Для цитирования**

Юрьева А.А. Трансформация делового климата российского бизнеса в условиях западных санкций // Проблемы рыночной экономики. – 2024. – № 2. – С. 49-65.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2024-2-49-65>**Аннотация**

Современные тенденции и проблемы развития мировой экономики требуют поиска повышения конкурентоспособности российских компаний в мировой экономической системе. При этом одним из важнейших индикаторов, оценивающим возможности конкурентоспособности, является деловая активность и уверенность в завтрашнем дне. В статье представлена оценка бизнес-среды и анализ делового климата Российской Федерации в период с 2014 по 2023 год, в том числе в различных секторах экономики, с учетом положительных, отрицательных и сдерживающих оценок, данных руководителями предприятий крупного, малого и среднего бизнеса. Проанализированы основные проблемы, внутренние и внешние барьеры функционирования предприятий в рассматриваемый санкционный период. Ежегодно более половины предпринимателей отмечают проблему роста цен и тарифов, высокое налогообложение, нестабильность курса рубля и высокую ключевую ставку. Одним из важнейших и по праву входящих в тройку самых негативных барьеров ведения бизнеса является недостаток высококвалифицированных кадров. Актуальными также остаются проблемы проявления недобросовестной конкуренции, сложностей в осуществлении внешнеэкономических операций, неразвитости инфраструктуры, недостаточной защищенности прав собственности и контрактных прав, сохраняющихся высоких административных барьеров и др.

Ключевые слова: деловой климат, деловая среда, санкции, малое и среднее предпринимательство, социально-экономическое развитие, инвестиции.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН.

**Transformation of the business climate
of Russian business under Western sanctions***Anna A. Yuryeva*, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor<https://orcid.org/0000-0001-8264-5993>; SPIN-code (RSCI): 5264-3112

Scopus author ID: 57209779170, 57208997532

e-mail: yuranna@mail.ru**For citation**

Yuryeva A.A. Transformation of the business climate of Russian business under Western sanctions // Market economy problems. – 2024. – No. 2. – Pp. 49-65 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2024-2-49-65>

Abstract

Modern trends and problems in the development of the global economy require a search for increasing the competitiveness of Russian companies in the global economic system. At the same time, one of the most important indicators assessing competitiveness opportunities is business activity and confidence in the future. The article presents an assessment of the business environment and analysis of the business climate of the Russian Federation in the period from 2014 to 2023, including in various sectors of the economy, taking into account positive, negative and restraining assessments given by the heads of large, small and medium-sized businesses. The main problems, internal and external barriers to the functioning of enterprises during the sanctions period under consideration are analyzed. Every year, more than half of entrepreneurs note the problem of rising prices and tariffs, high taxation, instability of the ruble exchange rate and a high key rate. One of the most important, and rightfully one of the three most negative barriers to doing business, is the lack of highly qualified personnel. Also relevant are the problems of unfair competition, difficulties in carrying out foreign economic transactions, underdeveloped infrastructure, insufficient protection of property rights and contract rights; remaining high administrative barriers, etc.

Keywords: *business climate, business environment, sanctions, small and medium-sized businesses, socio-economic development, investments.*

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS.

Введение

Структурные сдвиги в мировой и российской экономике способствовали трансформации коммуникационного взаимодействия на различных уровнях – между компаниями, секторами экономики, регионами, странами. В разрезе экономических секторов одни остаются в выигрыше, расширяя свое влияние внутри страны и на внешней арене, другие могут не участвовать в международном взаимодействии. Этому способствует множество факторов, и одним из важнейших является состояние делового климата, деловой среды предприятий как реального сектора экономики, так и сектора услуг.

Оценка делового климата в мире (рейтинг «Ведение бизнеса») разработана Всемирным банком и проводилась, начиная с 2006 года (последние данные анализировались за 2020 год по 190 странам), на основе десяти ключевых показателей, входящих в Doing Business, в том числе: регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения, регистрация собственности, получение кредитов, защита миноритарных инвесторов, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнения контрактов, разрешение неплатежеспособности.

Оценка легкости ведения бизнеса связана в основном с простотой регулирования бизнеса, а также с защитой прав собственности, но не включает общую характеристику инфраструктуры и колебания экономической конъюнктуры, в том числе: изменение индекса цен, уровень развития инвестиций и инноваций, инфляционные ожидания и пр.

За весь период оценки лидерами рейтинга неизменно оставались Новая Зеландия, Сингапур и Гонконг. Кроме лидеров, в первую десятку рейтинга в разные годы входили Дания, Республика Корея, США, Грузия, Великобритания, Норвегия и Швеция. За период с 2006 г. по 2020 г. Россия поднялась с 95 места до 28-го, обойдя Японию, Францию и Швейцарию, заняв соседние позиции с Австрией (27 место в 2020 году) и Японией (29 место в 2020 году) (Рейтинг Всемирного банка Doing Business, 2020). Рост в рейтинге стал возможен благодаря ускорению подключения предприятий к системе электроснабжения, оптимизации процедуры получения разрешения на строительство, высокой скорости регистрации прав собственности, обеспечению исполнения контрактов и упрощению процедур получения кредитных ресурсов. В таблице 1 представлена выборка по странам, входящим в ЕАЭС, странам Большой семерки и Китаю как важному стратегическому партнеру РФ.

Таблица 1 / Table 1

**Оценка делового климата по ряду показателей Doing Business в 2020 году /
Assessment of the business climate according to a number of Doing Business indicators in 2020**

Страна	Легкость ведения бизнеса	Регистрация предприятий	Регистрация собственности	Получение кредитов	Международная торговля	Обеспечение исполнения контрактов
Российская Федерация	28	40	12	25	99	21
Армения	47	10	13	48	43	30
Беларусь	49	30	14	104	24	40
Казахстан	25	22	24	25	105	4
Кыргызстан	80	42	7	15	89	134
Китай	31	27	28	80	56	5
США	6	55	39	4	39	17
Канада	23	3	36	15	51	100
Франция	32	37	99	104	1	16
Германия	22	125	76	48	42	13
Великобритания	8	18	41	37	33	34
Италия	58	98	26	119	1	122
Япония	29	106	43	94	57	50

Источник: / Source: составлено автором по данным Рейтинга Всемирного банка Doing Business, 2020, доступно по адресу: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings> / compiled by the author based on the World Bank Doing Business Rating, 2020, available at: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings>.

В последние годы во всех государствах-членах ЕАЭС были проведены значительные реформы в направлении создания благоприятной правовой базы, упрощения бизнес-процессов и формирования эффективного делового и инвестиционного климата (Доклад Евразийской экономической комиссии «О состоянии делового и инвестиционного климата в государствах-членах Евразийского экономического союза», 2023). Оптимизированы процедуры регистрации предприятий, регулирования инвестиционной деятельности, внешнеторговых операций и правовой среды сопровождения сделок, что отразилось в результатах ранжирования рейтинга Doing Business. Так, все государства-члены ЕАЭС обошли страны G7 по простоте и удобству регистрации собственности; вошли в топ-50 стран мира (кроме Республики Беларусь) по процедурам получения кредитных ресурсов, а также в топ-50 стран мира по простоте и удобству регистрации бизнеса (а Республика Армения обошла страны G7 (кроме Канады) по данному показателю).

Состояние российской и мировой экономики, в том числе с учетом современного этапа, включающего: пандемийный и постпандемийный периоды, проведение специальной военной операции, присоединение новых территорий, формируют новый вектор взаимоотношений российской экономики и ведущих экономик мира. Следует отметить, что доля России в мировом ВВП ежегодно составляет более 3%; в 2022 г. данный показатель снизился по сравнению с 2021 г. с 3,76% до 3,49%, в 2023 г. Международный валютный фонд оценил рост российской экономики в 3,6%. По оценке Всемирного банка, Россия входит в топ-5 крупнейших экономик мира по паритету покупательной способности.

На увеличение ВВП в 2023 г., по данным Росстата, наибольшее влияние оказал рост индексов физического объема добавленной стоимости в ряде отраслей, в том числе в сегментах: обрабатывающего производства (рост 6,9%, благодаря росту производства компьютеров, электронных и оптических изделий); готовых металлических изделий (рост 32,8%); транспортных средств и оборудования (рост 25,5%); пищевых продуктов (рост 5,9%); строительства (на 6,6%) в связи с реализацией крупных инвестиционных проектов; оборота оптовой торговли (на 10,9%) и оборота розничной торговли (на 6,4%), благодаря росту спроса на потребительские товары, машины и оборудование; пассажирооборота (+12%); гостиничного и ресторанного бизнеса (на 10,0%) (Росстат представляет первую оценку ВВП за 2023 год, 2024).

Значительный вклад в развитие отечественной экономики вносит малый и средний бизнес, доля которого в 2022 г. в ВВП РФ составила 21%¹ (в 2021 г. – 20,6%, в 2020 г. – 20,8%, в 2019 г. – 20,7%, в 2018 г. – 20,4%, в 2017 г. – 22%) (Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации, 2024), а валовая добавленная стоимость, созданная субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП), возросла с 18242,4 млрд. руб. в 2017 г. до 29562,1 млрд. руб. в 2022 г. (Валовая добавленная стоимость, созданная субъектами малого и среднего предпринимательства Российской Федерации, 2024). Рост доли МСП обусловлен готовностью предпринимателей рисковать и вкладываться в новые ниши, а также большим спектром мер поддержки со стороны государства, в том числе в рамках реализации Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство», направленного на развитие индивидуальной предпринимательской инициативы.

По состоянию на 10.06.2024 г. в России зарегистрировано 6,3 млн. представителей МСП, среднесписочной численностью занятых около 15 млн. человек² и производством более 10,5 тыс. видов продукции. Среди зарегистрированных субъектов МСП 2,27 млн. составляют юридические лица, 4,04 млн. – индивидуальные предприниматели (Единый реестр субъектов Малого и среднего предпринимательства, 2024). В таблице 2 представлены данные о МСП в разрезе федеральных округов.

Таблица 2 / Table 2

**Малое и среднее предпринимательство в первом полугодии 2024 года /
Small and medium-sized businesses in the first half of 2024**

Федеральный округ	Число субъектов, ед.	Доля в РФ, %	Количество работников, чел.	Доля в РФ, %	Выпуск видов продукции, ед.	Доля в РФ, %
Российская Федерация	6574855	100,00	14996879	100,00	10514	100,00
Центральный ФО	2103226	32,00	4978930	33,20	3458	32,90
Северо-Западный ФО	724253	11,02	1823224	12,16	1586	15,10
Южный ФО	746609	11,40	1424588	9,50	1007	9,60
Северо-Кавказский ФО	244967	3,73	367761	2,45	211	2,02
Приволжский ФО	1124710	17,11	2862883	19,10	2209	21,03
Уральский ФО	540162	8,22	1267965	8,45	737	7,02
Сибирский ФО	653029	9,93	1563181	10,42	893	8,51
Дальневосточный ФО	328734	5,00	707131	4,72	402	3,82

Источник: / Source: составлено автором по данным Единого реестра субъектов Малого и среднего предпринимательства (по состоянию на 10.06.2024 г.), доступно по адресу: <https://rmsp.nalog.ru> / compiled by the author according to the Unified Register of Small and Medium Enterprises (as of June 10, 2024), available at: <https://rmsp.nalog.ru>.

Тройку лидеров среди федеральных округов по числу зарегистрированных предприятий малого и среднего бизнеса, числу работников и видам выпускаемой продукции составляют: Центральный федеральный округ (наибольшая доля – в Московской и Владимирской областях), Приволжский федеральный округ (лидеры – Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Самарская и Нижегородская области, Пермский край) и Южный федеральный округ (лидеры – Краснодарский край и Ростовская область).

Доля малого и среднего предпринимательства в ВРП в разрезе федеральных округов в 2019-2022 гг. представлена в таблице 3 и на рис. 1.

¹ В мире вклад малого бизнеса в экономику значительно выше, чем в России. В большинстве стран ОЭСР на долю МСП приходится более 50% ВВП: в США и Финляндии – около 60%, в Китае – 60-70%, в Италии – более 70%.

² Без учета индивидуальных предпринимателей, не привлекавших работников.

Таблица 3 / Table 3

Доля малого и среднего предпринимательства в ВРП в 2019-2022 годах, % /
Share of small and medium-sized businesses in GRP in 2019-2022, %

Федеральный округ	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация из суммы субъектов Российской Федерации	22,8	22,9	22,2	22,6
Центральный федеральный округ	23,1	21,5	23,5	25,8
Северо-Западный федеральный округ	24,6	23,9	19,2	19,9
Южный федеральный округ	29,0	27,9	28,7	28,0
Северо-Кавказский федеральный округ	31,5	29,9	30,3	29,7
Приволжский федеральный округ	25,3	26,6	24,0	24,9
Уральский федеральный округ	13,6	16,1	12,6	13,2
Сибирский федеральный округ	21,4	21,6	21,2	22,4
Дальневосточный федеральный округ	19,8	19,8	18,1	18,6

Источник: / Source: составлено автором по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики, доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> / compiled by the author according to the official website of the Federal State Statistics Service, available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

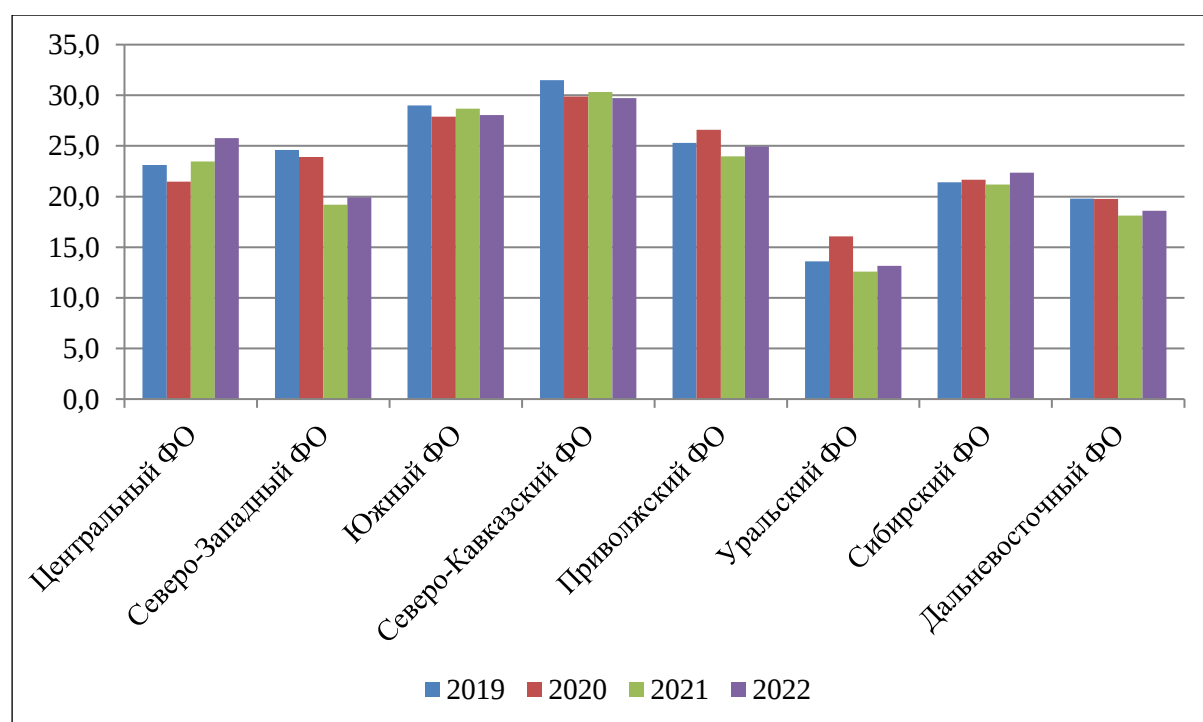


Рис. 1. / Fig. 1. Доля малого и среднего предпринимательства в ВРП в 2019-2022 гг., % /
The share of small and medium-sized businesses in GRP in 2019-2022., %

Источник: / Source: Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации (2024), доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> / The share of small and medium-sized businesses in the gross regional product of a constituent entity of the Russian Federation (2024), available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

Наибольший вклад малого и среднего предпринимательства в валовой региональный продукт (Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации, 2024) в 2019-2022 гг. отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе, Южном федеральном округе, Центральном федеральном округе и Приволжском федеральном округе. Ниже среднероссийского значения показатели по Сибирскому, Северо-Западному, Дальневосточному и Уральскому федеральным округам.

Так, в 2022 г. в Северо-Кавказском федеральном округе наибольший вклад МСП в валовой региональный продукт отмечен в Кабардино-Балкарской Республике (32,2%), в Ставропольском крае (31,5%) и в Республике Дагестан (29,8%).

В Южном федеральном округе – в Республике Крым (34,9%), в Ростовской области (34,4%), в г. Севастополе (31,0%), в Республике Калмыкия (28,5%) и в Республике Адыгея (28,1%).

В Центральном федеральном округе – в Ивановской области (36,1%), в Воронежской области (35,5%), в Костромской области (34,5%), в Смоленской области (33,0%), в Ярославской области (30,9%), в Брянской области (31,0%), во Владимирской области (29,5%), в Орловской области (28,6%), в Рязанской области (28,3%), в Тамбовской и Тверской областях (27,8% и 27,5% соответственно).

В Приволжском федеральном округе – в Пензенской области (36,5%), в Ульяновской области (33,3%), в Чувашской Республике (30,6%), в Саратовской области (30,0%), в Кировской, Нижегородской и Самарской областях (29,3%, 27,7% и 25,8% соответственно), в Республиках Башкортостан, Марий Эл и Удмуртской Республике (27,5%, 26,6% и 25,2% соответственно).

Несмотря на то, что доля МСП в Сибирском, Северо-Западном, Дальневосточном и Уральском федеральных округах ниже среднероссийского показателя, отдельные субъекты демонстрируют высокие значения вклада МСП в ВРП регионов. Например, в Новосибирской области вклад малого и среднего бизнеса в ВРП области составил 39,8%, в Алтайском крае – 37,7%, демонстрируя с 2019 г. постоянный рост в обоих регионах, несмотря на сложности ведения бизнеса в период коронавирусной инфекции в 2020-2021 гг. Высок также вклад МСП в ВРП Омской и Томской областей (28,6% и 25,7% соответственно).

Значителен вклад малого и среднего бизнеса в ВРП в Калининградской, Псковской, Ленинградской, Архангельской областях (34,1%, 28,0%, 22,2%, 21,3% соответственно), в Республике Карелия и г. Санкт-Петербурге (27,4% и 20,8% соответственно).

В Дальневосточном федеральном округе наибольший вклад малого и среднего бизнеса в ВРП регионов отмечен в Приморском и Хабаровском крае (29,3% и 26,0%), в Амурской области (23,8%), в Республике Бурятия (22,1%), в Еврейской автономной области и Камчатском крае (21,9% и 21,5% соответственно). Также следует отметить регионы Уральского федерального округа – Свердловскую, Курганскую, Челябинскую и Тюменскую области, в которых вклад малого и среднего бизнеса в валовой региональный продукт составляет 30,3%, 28,4%, 27,5%, 22,2% соответственно.

Тенденции и оценка делового климата

Ежегодный опрос членов Бюро и Правления Российского Союза Промышленников и Предпринимателей (РСПП) руководителей крупного, среднего и малого бизнеса дает возможность оценить состояние делового климата российского бизнеса, его трансформацию (рис. 2), начиная с 2014 г., с введением первых санкций со стороны США, ЕС, Японии и их ежегодным продлением, а также ответных санкций со стороны РФ.

Более 40% российских компаний отметили заметное влияние введения санкций на деятельность предприятий, при этом такой же процент опрошенных руководителей компаний не заметили особых изменений в ведении бизнеса. В числе важных тем для беспокойства бизнес-сообщества стал рост цен на сырье, оборудование, комплектующие и, как следствие, возникновение сложностей модернизации производства и внедрения новых технологий, а также снижение иностранных инвестиций и заключения контрактов. Около 20% респондентов указали возникшие трудности в работе со смежными организациями – получателями продукции и услуг (Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса», 2022).

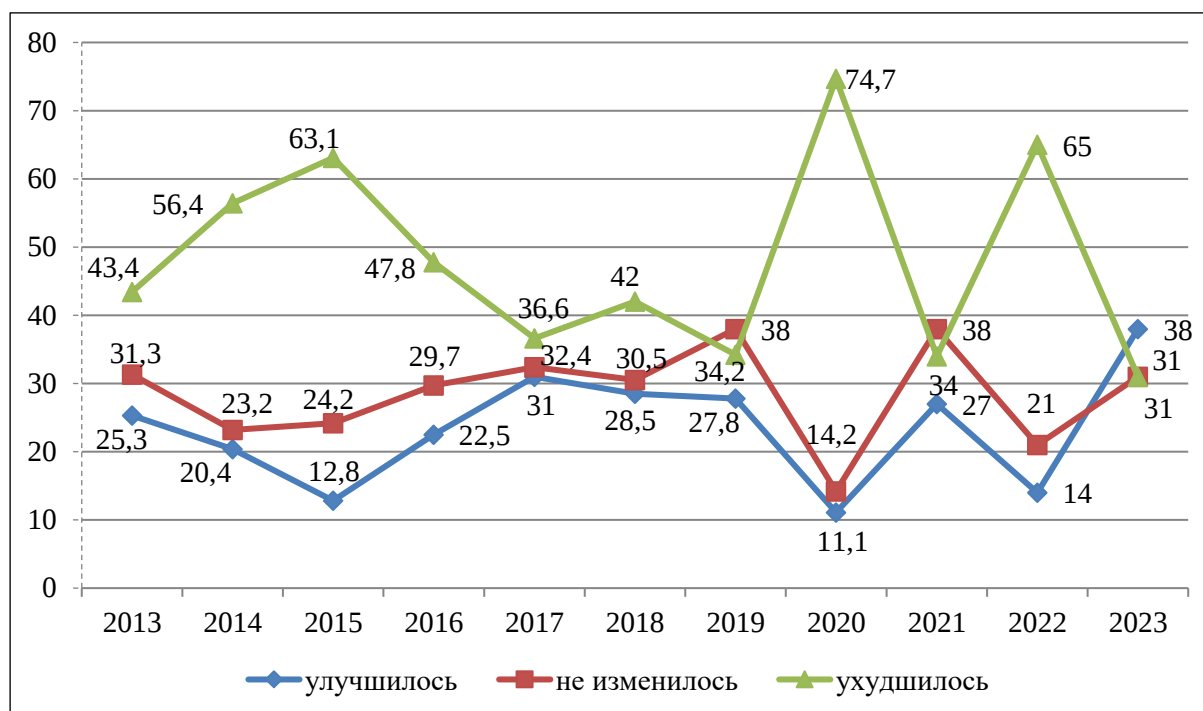


Рис. 2. / Fig. 2. Динамика оценки деловой среды в 2013-2023 гг., % /
Dynamics of assessment of the business environment in 2013-2023, %

Источник: / Source: Доклады РСПП о состоянии делового климата, за 2014, 2015, 2016, 2014-2017 гг., 2018, 2020, 2022, 2023 г., доступно по адресу: <https://rspp.ru/activity/analytics/> / The RSPP report on the state of the business climate, for 2014, 2015, 2016, 2014-2017, 2018, 2020, 2022, 2023, available at: <https://rspp.ru/activity/analytics/>.

Ухудшение делового климата в период с 2014 г. по 2016 г., в 2017-2019 гг. сменилось некоторым улучшением деловой активности, когда 51,1% предпринимателей отметили относительную адаптацию к новым экономическим условиям, а улучшение делового климата в целом отметили почти треть опрошенных (О состоянии делового климата в России в 2014 году: Расширенный доклад, 2015; О состоянии делового климата в России в 2015 году: Доклад, 2016; Доклад о состоянии делового климата в России в 2016 году, 2017; Доклад о состоянии делового климата в России в 2014-2017 году, 2018; Доклад о состоянии делового климата в России в 2018 году, 2019; Доклад РСПП о состоянии делового климата в 2020 году, 2021). Введение санкций и запрет на экспорт ряда товаров способствовало развитию импортозамещения товаров, это отметили 52% респондентов (Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса», 2022).

Внезапное и резкое ухудшение экономической ситуации во всем мире из-за начала пандемии коронавируса негативно сказалось на работе трех четвертей компаний. За год бизнес в какой-то мере смог адаптироваться к изменившимся условиям деятельности, и доля негативных оценок сократилась примерно на 17 п.п. при двукратном увеличении доли нейтральных ответов (Доклад РСПП о состоянии делового климата в 2020 году, 2021; Доклад о состоянии делового климата в России в 2022 году, 2023).

В 2020 г. динамику делового климата одинаково негативно оценили компании крупного, среднего и малого бизнеса, независимо от их отраслевой и региональной принадлежности. Так, по сравнению с 2019 г. ухудшение отметили почти 75% опрошенных (рост почти в 2 раза) (Деловая среда в России стала хуже, 2020). В кризис коронавирусной инфекции 60% предприятий малого бизнеса признали свою деятельность неуспешной (в 2019 г. такой оценки придерживались 40%) и менее четверти организаций крупного и среднего бизнеса. Крайне негативно оценили ситуацию 2020 г. большинство компаний торгового сектора, выручка которых сократилась на 20-50%, и строительных организаций.

Оживление деловой активности отметили 63,7% опрошенных в 2021 году, в том числе 27% высказались в части улучшения экономической ситуации в целом и делового климата в частности (почти в 2,5 раза больше положительных оценок по сравнению с предыдущим годом).

Кризис 2022 года, связанный с началом специальной военной операции, а также с введенными ограничительными мерами на импорт оборудования и комплектующих, в том числе высокотехнологичной продукции, закрытием границ, разрывом технологических цепочек, не смог серьезно затормозить развитие инвестиционной деятельности российских компаний, как это произошло в кризис 2020 года. Доля компаний, планирующих реализацию масштабных инвестиционных проектов, остается достаточно высокой (рис. 3) (Доклад о состоянии делового климата в России в 2022 году, 2023). Так, в 2021-2022 гг. число компаний, вообще не реализующих инвестиции, значительно сократилось, а число компаний, осуществлявших крупные инвестиции, увеличилось на 15,2%. При этом общая оценка состояния делового климата резко качнулась в сторону отрицательных оценок – 65% опрошенных руководителей отметили ухудшение и только 14% – улучшение деловой среды.

В 2023 г. состояние делового климата существенно улучшилось. С этим согласились 65% опрошенных. Бизнес-сообщество увеличило инвестиционные предложения (и в планах на 2024 г. около 55% компаний планируют осуществить крупные инвестиционные вливания) в развитие производства и расширило географию экспортных поставок продукции за рубеж, в основном в страны ЕАЭС, азиатские и африканские страны. Положительным фактором, способствующим развитию внешнеторговых отношений, стала отмена коронавирусных ограничений в Китае (Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2023 году, 2024).

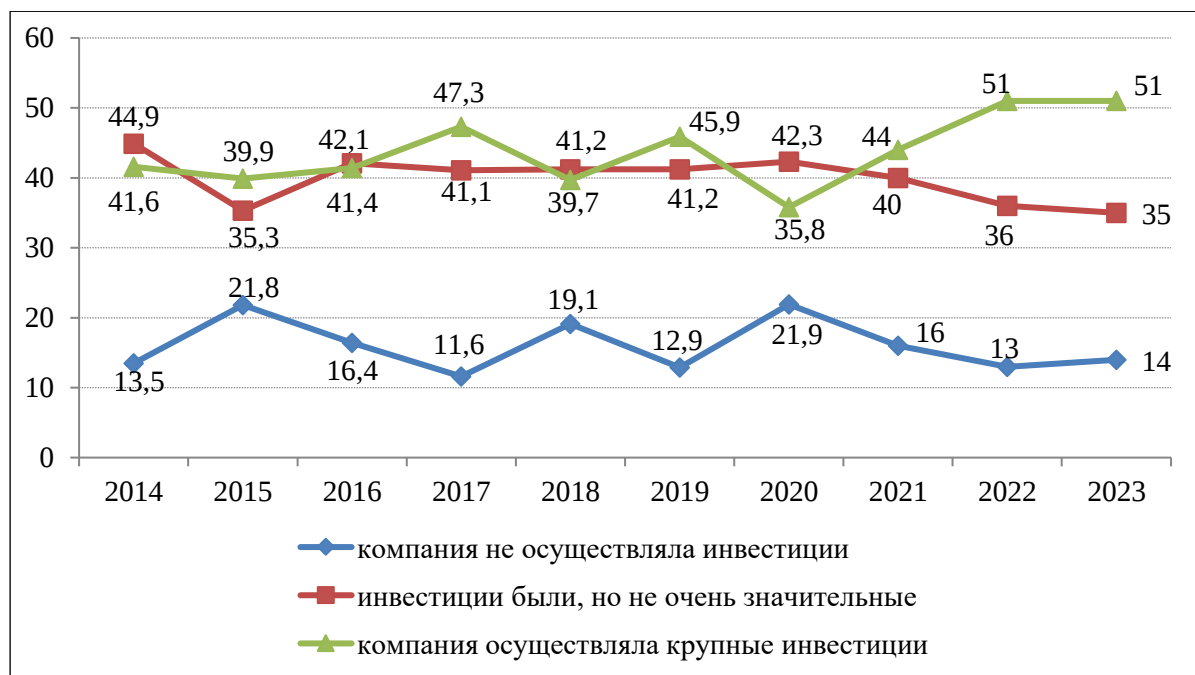


Рис. 3. / Fig. 3. Осуществление инвестиций российскими компаниями в 2014-2023 гг., % / Investments by Russian companies in 2014-2023, %

Источник: / Source: Доклады РСПП о состоянии делового климата, за 2014, 2015, 2016, 2014-2017 гг, 2018, 2020, 2022, 2023 г., доступно по адресу: <https://rspp.ru/activity/analytics/> / The RSPP report on the state of the business climate, for 2014, 2015, 2016, 2014-2017, 2018, 2020, 2022, 2023, available at: <https://rspp.ru/activity/analytics/>.

Инвестиционные проекты осуществляли 94% предприятий крупного бизнеса, 60% из которых осуществляли инвестиции в крупных объемах, в то время как почти 33% организаций малого и среднего бизнеса вообще не ведут инвестиционную деятельность (Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2023 году, 2024).

В основном предприятия планируют инвестиционные вложения в модернизацию оборудования, переоборудование производства, капитальный ремонт, строительство, обучение персонала, инновационные разработки, цифровизацию производства, в ресурсосберегающие технологии, в повышение энергоэффективности производства и пр. В структуре планируемых инвестиций неизменно лидируют планы предпринимателей на развитие производства – модернизацию оборудования и переоборудование производства (табл. 4). В 2023 г. достаточно высокий процент респондентов (19%) отметили необходимость вложения в цифровизацию бизнеса, этот пункт отсутствовал в инвестиционном планировании прошлых лет. Крупные компании заняты реконструкцией производства, новым строительством, а также вложениями в ресурсосберегающие технологии и энергоэффективность производства, тогда как руководители малого бизнеса серьезной задачей видят повышение квалификации персонала, поддержку человеческого капитала организаций (Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2023 году, 2024).

Таблица 4 / Table 4

**Планирование инвестиционных вложений в краткосрочной перспективе (до трех лет), % /
Planning of investments in the short term (up to three years), %**

Инвестиционные вложения	2014	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Модернизация оборудования	41,1	55,6	61,1	62,0	63,0	66,0	54,0
Переоборудование производства	62,6	43,0	42,6	37,0	37,0	39,0	45,0
Капитальный ремонт зданий и сооружений	32,5	33,3	27,5	30,0	28,0	29,0	35,0
Строительство новых зданий и сооружений	28,2	21,5	25,3	17,0	30,0	26,0	35,0
Обучение персонала	17,2	20,0	27,2	35,0	22,0	19,0	27,0
Инвестиции в инновационные проекты	16,6	20,7	20,0	22,0	17,0	15,0	21,0
Цифровизация	...	...	...	...	...	...	19,0

Источник: / Source: Доклады РСПП о состоянии делового климата, за 2014, 2015, 2016, 2014-2017 гг, 2018, 2020, 2022, 2023 г., доступно по адресу: <https://rspp.ru/activity/analytics/> / The RSPP report on the state of the business climate, for 2014, 2015, 2016, 2014-2017, 2018, 2020, 2022, 2023, available at: <https://rspp.ru/activity/analytics/>.

В числе возможных препятствий в части развития бизнеса, наиболее остро стоящими проблемами, влияющими на состояние деловой среды российского бизнеса, остаются (табл. 5, рис. 4) (В РСПП назвали топ-10 проблем, которые мешают развитию бизнеса в РФ, 2019):

1. Рост цен и тарифов.
2. Избыточно высокие налоги.
3. Недостаток квалифицированных кадров.
4. Чрезмерное контрольно-надзорное давление на бизнес.
5. Снижение спроса на продукцию.
6. Высокие административные барьеры.
7. Сложность с доступом к кредитным ресурсам.

Таблица 5 / Table 5

**Основные проблемы, влияющие на состояние делового климата российского бизнеса, % /
The main problems affecting the state of the business climate of Russian businesses, %**

Основные проблемы ведения бизнеса	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Рост цен и тарифов	43,3	56,6	30,4	50,0	52,0	56,0	43,0	61,0	51,0
Избыточно высокие налоги	40,6	43,6	27,8	43,2	44,6	57,0	41,0	37,0	30,0
Недостаток квалифицированных кадров	46,1	40,4	31,0	41,8	37,6	45,0	48,0	57,0	50,3
Чрезмерное контрольно-надзорное давление на бизнес	...	...	28,5	37,0	30,7	34,8	34,0	28,0	20,0
Снижение спроса на продукцию	...	...	31,6	28,1	20,8	29,8	35,0	18,0	24,0
Высокие административные барьеры	29,4	23,1	22,8	24,0	19,8	21,3	23,0	20,0	12,0
Сложность с доступом к кредитным ресурсам	27,8	36,5	23,4	15,8	17,3	16,0	17,0	8,0	13,0

Источник: / Source: Доклады РСПП о состоянии делового климата, за 2014, 2015, 2016, 2014-2017 гг., 2018, 2020, 2022, 2023 гг., доступно по адресу: <https://rspp.ru/activity/analytics/> / The RSPP report on the state of the business climate, for 2014, 2015, 2016, 2014-2017, 2018, 2020, 2022, 2023, available at: <https://rspp.ru/activity/analytics/>.

Ежегодно более половины предпринимателей отмечают проблему роста цен и тарифов (56,6% в 2015 г., 50% в 2017 г., 52% в 2018 г., 56% в 2019 г., 61% в 2021 г., 51% в 2022 г.). По сравнению с 2021 г., когда на фоне подорожания продукции металлургического, химического, лесобумажного комплексов 61% опрошиваемых указали проблему роста цен как наиболее неблагоприятную, негативно сказывающуюся на работе предприятий, в 2022 г. цены немного снизились. В 2023 г. проблема роста цен и тарифов сместилась на второе и третье место, ее отметили 61% и 56% респондентов. Важными проблемами также были отмечены нестабильность курса рубля (46% опрошенных) и высокая ключевая ставка (44% опрошенных).

Проблему высокого налогообложения указывают более 40% респондентов, только в 2016 г. и в 2021-2022 гг. процент респондентов, поставивших эту проблему на второе место, был ниже. В 2023 г. уровень отметивших эту проблему как важнейшую по сравнению с 2021-2022 гг. не изменился и составил около 30%.

Одним из важнейших и по праву входящих в тройку самых негативных барьеров ведения бизнеса является недостаток высококвалифицированных кадров. Данный факт стабильно отмечают более 40% респондентов, а в 2021-2022 гг. и более 50%. В 2023 г. проблема дефицита квалифицированных кадров вышла на первое место (68% опрошенных считают эту проблему главной, и с большими сложностями ее преодоления в трехлетний период). Реализация федерального проекта «Профессионалитет» – создание образовательно-производственных центров (кластеров) и образовательных кластеров среднего профессионального образования поможет бизнесу решать задачу снижения дефицита высококвалифицированных кадров по рабочим профессиям (Федеральный проект «Профессионалитет»).

Чрезмерное контрольно-ревизионное давление остается в списке волнений руководителей предприятий – более трети респондентов отметили данный пункт в 2017-2020 гг., только в 2021-2022 гг. их число сократилось.

Снижение спроса на продукцию также является важным барьером к формированию благоприятного делового климата, данную проблему отметили около 30% респондентов в 2016-2017 гг. и в 2019-2020 гг. и почти четверть – в 2022 г. В 2023 г. снижение спроса на

продукцию отметили около 15% опрошиваемых, это на 9 п.п. ниже, чем в 2022 году (Деловая активность организаций в апреле 2023 года, 2023).

Высокие административные барьеры и сложность к получению кредитов также вошли в топ наиболее отмеченных факторов, но процент респондентов составляет немногим более 10% в 2022 г.

Актуальными также остаются проблемы проявления недобросовестной конкуренции, сложности в осуществлении внешнеэкономических операций, неразвитости инфраструктуры, недостаточной защищенности прав собственности и контрактных прав, высоких административных барьеров, неэффективности судебной системы, отсутствия ясных целей и ориентиров страны.

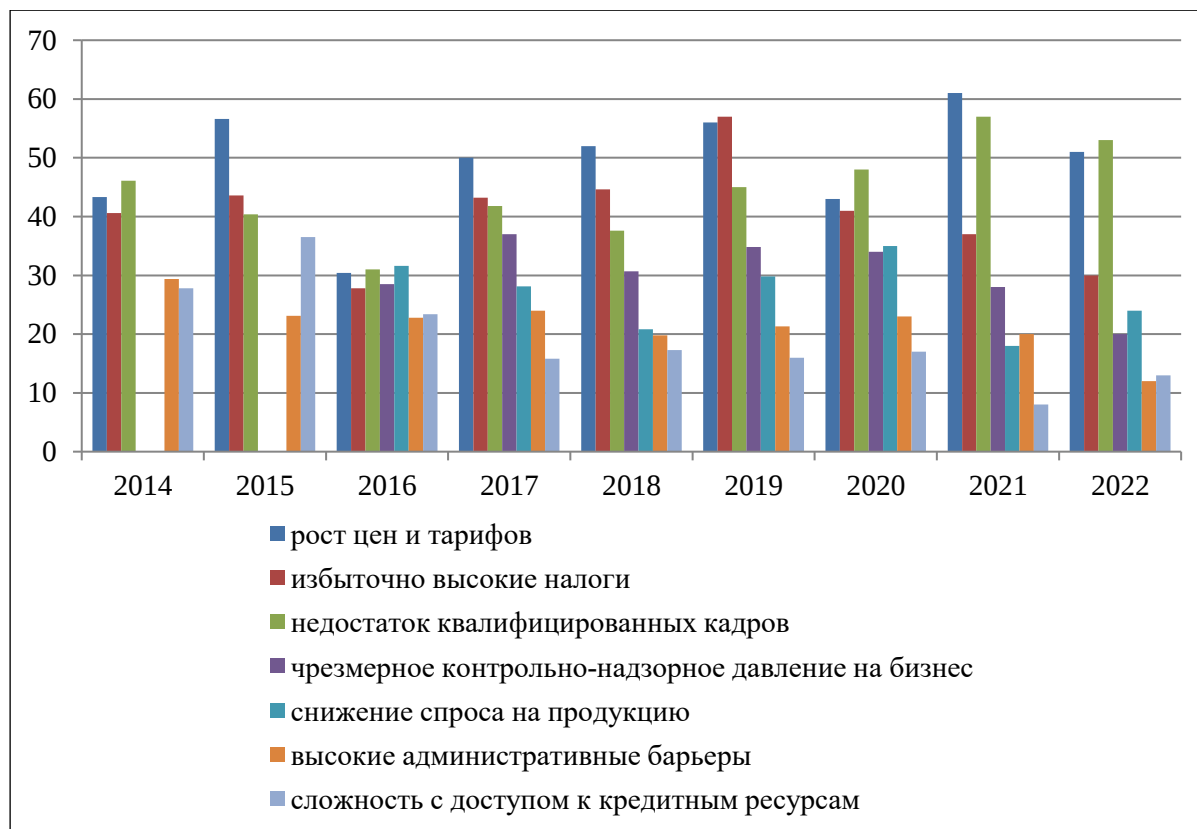


Рис. 4. / Fig. 4. Основные проблемы, влияющие на состояние делового климата российского бизнеса, % / The main problems affecting the state of the business climate of Russian businesses, %
 Источник: / Source: Доклады РСПП о состоянии делового климата, за 2014, 2015, 2016, 2014-2017 гг., 2018, 2020, 2022, 2023 г., доступно по адресу: <https://rspp.ru/activity/analytics/> / The RSPP report on the state of the business climate, for 2014, 2015, 2016, 2014-2017, 2018, 2020, 2022, 2023, available at: <https://rspp.ru/activity/analytics/>.

Анализируя деловые тенденции в условиях неопределенной рыночной среды, в отношении отдельных сфер и направлений деятельности, внимания заслуживают дополнительные факторы, влияющие на состояние делового климата на предприятиях. Так, недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке в 2023 г. отметили 29% руководителей предприятий по добыче полезных ископаемых (в 2020 г. – 32%), 37% руководителей обрабатывающих предприятий (в 2020 г. – 50%), 40% руководителей предприятий сферы услуг (в 2020 г. – 55%). Неопределенность рыночной ситуации считают сдерживающим фактором развития 36% руководителей предприятий по добыче полезных ископаемых (в 2020 г. – 44%), 42% руководителей обрабатывающих предприятий (в 2020 г. – 50%, в 2022 г. – 61%). Недостаток заказов отметили 20% руководителей строительной индустрии (в 2020 г. – 28%).

Совокупные предпринимательские оценки социально-экономических эффектов, проблем и препятствий, определяемых текущими рисками и вызовами, отражает Индекс деловых

барьеров в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха³ (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

**Индекс деловых барьеров, в % к предыдущему году /
Business barriers index, % compared to the previous year**

	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
						I квартал	II квартал
Добыча полезных ископаемых	96,3	105,7	103,9	116,7	89,6	89,3	91,1
Обрабатывающие производства	95,7	104,2	91,5	103,3	87,5	85,7	86,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	117,3	117,0	90,9	92,0	99,0	92,7	95,2

Источник: / Source: *Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности: Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Потребительский сектор. Розничная торговля. Строительство. Сфера услуг, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators / Leading indicators by type of economic activity: Mining, manufacturing, supply of electricity, gas and steam; air conditionin. Consumer sector. Retail. Construction. Services sector, available at: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators.*

В добыче полезных ископаемых и в обрабатывающих производствах после резкого увеличения Индекса в кризисные 2020 г. и 2022 г., в 2023 г. и в первом полугодии 2024 г. наблюдается позитивная ситуация.

В целях мониторинга текущей деловой ситуации в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха относительно уровня и изменения спроса на внутреннем и внешнем рынках и перспектив выпуска продукции (в перспективе на 3 месяца) рассчитывается Индикатор делового климата⁴ (табл. 7).

Таблица 7 / Table 7

**Индикатор делового климата, в % к предыдущему году /
Business climate indicator, % compared to the previous year**

	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
						I квартал	II квартал
Добыча полезных ископаемых	89,2	97,8	110,6	96,0	114,0	113,2	114,5
Обрабатывающие производства	103,1	100,3	108,5	98,3	110,7	112,9	113,0

³ С 2022 г. данные формируются без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

⁴ С 2022 г. данные формируются без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
						I квартал	II квартал
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	90,8	78,6	108,1	108,8	104,5	108,4	103,4

Источник: / Source: Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators / Mining, manufacturing, supply of electricity, gas and steam; air conditioning. Leading indicators by type of economic activity, available at: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators.

Показатели Индикатора наглядно оценивают состояние спроса на продукцию на внутреннем и внешнем рынках, общую социально-экономическую ситуацию в стране и перспективы выпуска промышленной продукции, демонстрируя заметный рост за период с 2019 г. по 2023 г., небольшая напряженность наблюдалась по итогам 2022 г. (в добыче и обработке), но в 2023 г. показатель отразил восстановление экономической и профессиональной уверенности работы отрасли. Значения индикатора в первом и втором квартале 2024 г. также дают основания для уверенного развития предпринимательской активности (Предпринимательская уверенность в России в марте выросла и в добыче, и в обработке, 2024).

На состояние делового климата различных форм бизнеса влияют осуществляемые государством меры поддержки, включая (Госпрограммы поддержки малого бизнеса – 2024, 2024):

1. Национальные проекты поддержки бизнеса, в том числе «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Международная кооперация и экспорт», «Модернизация транспортной инфраструктуры», «Цифровая экономика Российской Федерации», «Туризм и индустрия гостеприимства».

2. Программы поддержки Институтов развития.

3. Программы Государственных институтов поддержки инновационного развития.

4. Проекты по поддержке бизнеса от Банка России (льготные программы по кредитованию, расширение возможностей использования бизнесом небанковских источников финансирования и др.).

5. Цифровую платформу поддержки малого и среднего бизнеса.

6. Грантовую поддержку.

7. Меры государственной поддержки агропромышленного бизнеса (льготный лизинг и кредитование, льготный тариф на перевозку ж/д транспортом продукции, специальный инвестиционный контракт СПИК 2.0, поддержка с/х страхования) (Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса).

В 2023 г. более 65% представителей малого, среднего и крупного бизнеса отметили расширение мер и повышение эффективности государственной поддержки: обратились за субсидиями – 70% компаний, льготные займы предоставлены более 50% из числа обратившихся за поддержкой, нефинансовую поддержку получили около 40% компаний, государственные гранты предоставлены более 20% компаний, пониженные ставки страховых взносов применили 14,5% предприятий, налоговые льготы на имущество организаций на уровне субъекта РФ получили более 16% компаний, налоговые льготы по косвенным налогам применили 4,3% организаций, страховой поддержкой экспорта воспользовались 3,4% организаций, а также использовали и др. эффективные меры поддержки.

Выводы

Анализ делового климата и деловой среды российского бизнеса в период с 2014 по 2023 год характеризуется устойчивой неопределенностью в части решения текущих задач и преодоления возникающих внутренних и внешних барьеров вследствие санкционного давления

на ключевые сектора экономики со стороны западных стран. В результате введения санкций наибольшие потрясения и снижение экономической активности ощутили, как правило, организации малого и среднего бизнеса, особенно в 2020 и 2022 г. Состояние делового климата и уровень предпринимательских настроений напрямую связаны с социально-экономическим развитием страны и регионов, инвестиционным и инновационным развитием, эффективным правовым регулированием, надежностью логистики и исполнения контрактов, государственной поддержкой, сокращением проявлений недобросовестной конкуренции, финансовой поддержкой, осуществлением контроля проверяющими органами, общими проблемами ведения бизнеса и др.

Изменение делового климата в период с 2014 по 2023 год подробно проанализировано с учетом положительных, отрицательных и сдерживающих оценок, данных руководителями предприятий крупного, малого и среднего бизнеса. Наибольшую уверенность демонстрируют предприятия крупного бизнеса, имеющие отлаженные логистические цепочки закупок и сбыта, сохранившие часть экспортных связей и возможности в большей степени рассчитывать на предоставление субсидий со стороны государства. Малые и средние предприятия обладают меньшей деловой уверенностью и реже инвестируют в собственное развитие. В последние годы государство осуществляет меры поддержки действующей бизнес-среды. Так, 2023 год стал годом «перезагрузки» поддержки промышленных кластеров и иных мер поддержки промышленных компаний, что позволило поддержать инвестиционную активность, в том числе в части промышленных проектов, на высоком уровне.

Литература / References

1. Валовая добавленная стоимость, созданная субъектами малого и среднего предпринимательства Российской Федерации. Национальные счета (2024), Федеральная служба государственной статистики, доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (Дата обращения 03.05.2024). [*Gross added value created by small and medium-sized businesses of the Russian Federation. National accounts* (2024), Federal State Statistics Service, available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (Accessed 03.05.2024)].

2. “В РСПП назвали топ-10 проблем, которые мешают развитию бизнеса в РФ” (2019), Агентство стратегических инициатив, доступно по адресу: <https://asi.ru/news/106662/> (Дата обращения 10.04.2024). [“The RSPP named the top 10 problems that hinder business development in the Russian Federation” (2019), Agency for Strategic Initiatives, available at: <https://asi.ru/news/106662/> (Accessed 10.04.2024)].

3. “Госпрограммы поддержки малого бизнеса – 2024” (2024), *Контур | Журнал*, доступно по адресу: https://kontur.ru/articles/4710#header_25703_6 (Дата обращения 15.05.2024). [“State programs to support small businesses – 2024” (2024), *Contour | Magazine*, available at: https://kontur.ru/articles/4710#header_25703_6 (Accessed 15.05.2024)].

4. “Деловая активность организаций в апреле 2023 года” (2023), Федеральная служба государственной статистики, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/68_03-05-2023.html (Дата обращения 01.06.2024). [“Business activity of organizations in April 2023” (2023), Federal State Statistics Service, available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/68_03-05-2023.html (Accessed 01.06.2024)].

5. “Деловая среда в России стала хуже” (2020), *Право.ru*, доступно по адресу: <https://pravo.ru/news/219481> (Дата обращения 24.04.2024). [“The business environment in Russia has become worse” (2020), *Pravo.ru*, available at: <https://pravo.ru/news/219481> (Accessed 24.04.2024)].

6. Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности (2024), Федеральная служба государственной статистики, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (Дата обращения 17.04.2024). [*Mining, manufacturing, supply of electricity, gas and steam; air conditioning. Leading indicators by type of economic activity* (2024), Federal State Statistics Service, available at: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (Accessed 17.04.2024)].

7. Доклад Евразийской экономической комиссии «О состоянии делового и инвестиционного климата в государствах-членах Евразийского экономического союза» (2023), ЕЭК, доступно по адресу:

<https://eec.eaeunion.org/upload/files/dobd/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%2040723.pdf> (Дата обращения 30.05.2024). [*Report of the Eurasian Economic Commission «On the state of the business and investment climate in the member states of the Eurasian Economic Union»* (2023), EEC, available at: <https://eec.eaeunion.org/upload/files/dobd/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%2040723.pdf> (Accessed 30.05.2024)].

8. *Доклад о состоянии делового климата в России в 2022 году* (2023), РСПП, Москва, 120 с., доступно по адресу: <https://rspp.ru/download/fa3f7a060503d1417cc90f3092d4e447.pdf> (Дата обращения 04.06.2024). [*Report on the state of the business climate in Russia in 2022* (2023), RSPP, Moscow, 120 p., available at: <https://rspp.ru/download/fa3f7a060503d1417cc90f3092d4e447.pdf> (Accessed 04.06.2024)].

9. *Доклад о состоянии делового климата в России в 2014-2017 году* (2018), РСПП, Москва, 79 с., доступно по адресу: <https://www.investinregions.ru/analytics/a/materials-11375/?ysclid=lyy82jmgui73017168> (Дата обращения 03.05.2024). [*Report on the state of the business climate in Russia in 2014-2017* (2018), RSPP, Moscow, 79 p., available at: <https://www.investinregions.ru/analytics/a/materials-11375/?ysclid=lyy82jmgui73017168> (Accessed 03.05.2024)].

10. *Доклад о состоянии делового климата в России в 2016 году* (2017), РСПП, Москва, 122 с., доступно по адресу: https://www.rspp-vrn.ru/load_files/84.PDF (Дата обращения 03.05.2024). [*Report on the state of the business climate in Russia in 2016* (2017), RSPP, Moscow, 122 p., available at: https://www.rspp-vrn.ru/load_files/84.PDF (Accessed 03.05.2024)].

11. *Доклад о состоянии делового климата в России в 2018 году* (2019), РСПП, Москва, 131 с. [*Report on the state of the business climate in Russia in 2018* (2019), RSPP, Moscow, 131 p.].

12. *Доклад РСПП о состоянии делового климата в 2020 году* (2021), РСПП, Москва, 160 с., доступно по адресу: <https://rspp.ru/activity/analytics/>. [*The RSPP report on the state of the business climate in 2020* (2021), RSPP, Moscow, 160 p., available at: <https://rspp.ru/activity/analytics/>].

13. *Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2023 году* (2024), РСПП, Москва, 130 с., доступно по адресу: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frsp.ru%2Fdownload%2Fc676d043e7b0606c56ba01fa44f6a533e5eb2230b58facca%2F&wdOrigin=BROWSELINK> (Дата обращения 01.06.2024). [*Report of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs on the state of the business climate in 2023* (2024), RSPP, Moscow, 130 p., available at: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frsp.ru%2Fdownload%2Fc676d043e7b0606c56ba01fa44f6a533e5eb2230b58facca%2F&wdOrigin=BROWSELINK> (Accessed 01.06.2024)].

14. *Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации. Национальные счета* (2024), Федеральная служба государственной статистики, доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (Дата обращения 03.05.2024). [*The share of small and medium-sized businesses in the gross domestic product of the Russian Federation. National accounts* (2024), Federal State Statistics Service, available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (Accessed 03.05.2024)].

15. *Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации. Национальные счета* (2024), Федеральная служба государственной статистики, доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (Дата обращения 05.05.2024). [*The share of small and medium-sized businesses in the gross regional product of a constituent entity of the Russian Federation. National accounts* (2024), Federal State Statistics Service, available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (Accessed 05.05.2024)].

16. *Единый реестр субъектов Малого и среднего предпринимательства* (2024), Федеральная налоговая служба, доступно по адресу: <https://rmsp.nalog.ru> (Дата обращения 15.06.2024). [*Unified Register of Small and Medium Enterprises* (2024), Federal Tax Service, available at: <https://rmsp.nalog.ru> (Accessed 15.06.2024)].

17. *Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса*, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, доступно по адресу: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures> (Дата обращения 17.05.2024). [*Measures of state support for the agro-industrial complex*, Ministry of Agriculture of the Russian Federation, available at: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures> (Accessed 17.05.2024)].

18. *Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности*, Федеральная служба государственной статистики, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (Дата обращения 03.05.2024). [*Leading indicators by type of economic activity*, Federal State Statistics Service, available at: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators. (Accessed 03.05.2024)].

19. *О состоянии делового климата в России в 2015 году: Доклад* (2016), РСПП, Москва, 68 с. [*On the state of the business climate in Russia in 2015: Report* (2016), RSPP, Moscow, 68 p.].

20. *О состоянии делового климата в России в 2014 году: Расширенный доклад* (2015), РСПП, Москва, 164 с., доступно по адресу: https://asros.ru/upload/iblock/378/8880_delovoiklimatrfv2014godu_dokladrspp.pdf (Дата обращения 03.05.2024). [*On the state of the business climate in Russia in 2014: An expanded report* (2015), RSPP, Moscow, 164 p., available at: https://asros.ru/upload/iblock/378/8880_delovoiklimatrfv2014godu_dokladrspp.pdf (Accessed 03.05.2024)].

21. *Потребительский сектор. Пережающие индикаторы по видам экономической деятельности* (2024), Федеральная служба государственной статистики, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (Дата обращения 03.05.2024). [*Consumer sector. Leading indicators by type of economic activity* (2024), Federal State Statistics Service, available at: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (Accessed 03.05.2024)].

22. “Предпринимательская уверенность в России в марте выросла и в добыче, и в обработке” (2024), *Интерфакс*, доступно по адресу: <https://www.interfax.ru/business/953926> (Дата обращения 03.05.2024). [“Entrepreneurial confidence in Russia increased in both mining and processing in March” (2024), *Interfax*, available at: <https://www.interfax.ru/business/953926> (Accessed 03.05.2024)].

23. “Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса»” (2022), доступно по адресу: <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa> (Дата обращения 03.05.2024). [“Results of the survey «Consequences of the introduction of sanctions for Russian business»” (2022), available at: <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa> (Accessed 03.05.2024)].

24. *Рейтинг Всемирного банка Doing Business* (2020), доступно по адресу: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings> (Дата обращения 23.05.2024). [*World Bank Doing Business rating* (2020), available at: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings> (Accessed 03.05.2024)].

25. *Розничная торговля. Пережающие индикаторы по видам экономической деятельности* (2024), Федеральная служба государственной статистики, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (Дата обращения 03.05.2024). [*Retail. Leading indicators by type of economic activity* (2024), Federal State Statistics Service, available at: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (Accessed 03.05.2024)].

26. “Росстат представляет первую оценку ВВП за 2023 год” (2024), Федеральная служба государственной статистики, доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/230009> (Дата обращения 01.03.2024). [“Rosstat presents the first GDP estimate for 2023” (2024), *Federal State Statistics Service*, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/230009> (Accessed 01.03.2024)].

27. *Строительство. Пережающие индикаторы по видам экономической деятельности* (2024), Федеральная служба государственной статистики, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (Дата обращения 03.05.2024). [*Construction. Leading indicators by type of economic activity* (2024), Federal State Statistics Service, available at: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (Accessed 03.05.2024)].

28. *Сфера услуг. Пережающие индикаторы по видам экономической деятельности* (2024), Федеральная служба государственной статистики, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (Дата обращения 03.05.2024). [*Services sector. Leading indicators by type of economic activity* (2024), Federal State Statistics Service, available at: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (Accessed 03.05.2024)].

29. Федеральный проект «Профессионалитет», доступно по адресу: <https://firpo.ru/activities/projects/federalnyy-proekt-professionalitet> (Дата обращения 27.05.2024). [Federal project «Professionalitet», available at: <https://firpo.ru/activities/projects/federalnyy-proekt-professionalitet> (Accessed 27.05.2024)].

Об авторе

Юрьева Анна Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь Института проблем рынка РАН; доцент кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.

About author

Anna A. Yuryeva, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Scientific Secretary, Market Economy Institute of RAS; Associate Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.